

Секция «Новейшая история стран Азии и Африки»
Женский вопрос в кемалистской Турции в 1920-е и 1930-е гг.

Алексеева Ольга Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Ближнего и Среднего Востока, Москва, Россия

E-mail: lunarrover125@gmail.com

Предлагаемая работа ставит целью комплексно проанализировать развитие «женского вопроса» как совокупности социальных проблем равноправия женщин в политической, гражданской, экономической, культурной и иных сферах в историческом континууме первых десятилетий существования Турецкой Республики. Основываясь на широком круге источников - опубликованных архивных материалах, официальных докладах правительства, турецкой прессы 1920-х и 1930-х гг., мемуарной литературе и т. д. - раскрываются основные составляющие «женского вопроса» в кемалистской Турции, критически анализируются кемалистская риторика и конкретные политические шаги правительства. В отличие от известных исследований по кемалистской политике, в настоящей работе кемалистская политика в «женском вопросе» рассматривается не изолированно в рамках реформ 1920-х и 1930-х гг., а в историческом контексте социального развития поздней Османской империи и становления кемалистской «Новой Турции».

Вопрос о равноправии женщин и мужчин возник еще после младотурецкой революции 1908 г. Младотурки считали восстановление конституции 1876 г. как объявление свободы для всего османского общества. Сюда входили и женщины, прежде всего, политически сознательные женщины из среднего класса в Стамбуле, а не старорежимные женщины из гарема. Они ушли в прошлое вместе со свержением монархии. Женщины-крестьянки ожидали хотя бы улучшения своего положения.

Женщины и тем более женский труд не ценились так высоко в османском обществе. Некоторые отрасли промышленности считались исключительно женскими, например, текстильная промышленность, ковроткачество, производство сигарет. Эти отрасли считались исключительно женскими, и женский труд оплачивался меньше, чем мужской.

Женщины внесли большой вклад в Освободительную войну, но не получили за это никаких политических прав. Немало кемалистов понимало, что это неправильно отрицать политические права граждан, кто внес такой значительный вклад в победу. На обсуждении 12-ой статьи Конституции 1924 г., которая подразумевала, что каждый турок, которому исполнилось 30 лет, мог выставить свою кандидатуру на выборах, Реджеп Пейкер, восходящая политическая фигура и будущий премьер-министр, предложил включить в число этих граждан и турецких жenin. Его попытка провалилась.

Кемалисты понимали, что наделение женщин правами было необходимо для становления полноценного буржуазного общества. Мустафа Кемаль подавал собой пример, женившись на образованной, вестернезированной турецкой женщине. Он воспитал своих приемных дочерей как образцовых турецких женщин. Он выступал против ношения чадры. Но несмотря на все это, кемалисты не могли открыто выступить против консервативных сил, запретить ношение чадры, общество еще было слишком исламизированным.

Но кемалисты не оставались пассивными в этом вопросе и решили подорвать основу традиции. В 1926 г. в Турции был принят швейцарский гражданский кодекс. В 1929 г. газета «*Cumhuriyet*» организовала конкурс красоты «Мисс Турция», который стал первым шагом в этом направлении. Это был первый подобный конкурс не только в Турции, но и во всем исламском обществе. Пресса широко освещала это событие. Это было политическое, а не коммерческое мероприятие. Газета «*Cumhuriyet*» писала в 1929 г., что после

такого успешного и серьезного мероприятия нет никакой надобности в его отмене, что Республиканская Турция не должна отставать от всего остального мира.

Мисс Турция 1930 г. участвовала в конкурсе «Мисс Вселенная», который проводился в Рио-де-Жанейро. В 1932 г., когда Турция вступила в Лигу Наций, Мисс Турция этого года КериманХалис стала Мисс Вселенной. Впоследствии в 1952 г., когда Турция вступила в НАТО и послала свои военные отряды в Корею, Мисс Турция ГюнселиБашар получила титул Мисс Европы. Конкурсы красоты были призваны подорвать притворную стыдливость горожанок из среднего класса, придать им уверенность. Только незамужние девушки, имевшие школьное образование, дочери мелких гражданских служащих и им подобные могли участвовать в таких мероприятиях. Они были именно тем типом женщин, который был необходим для становления бюрократии.

Однако проект модернизации не предполагал сильного изменения роли женщины в обществе. Согласно проекту, активную роль в обществе играли женщины, принадлежавшие к элите, но не все «остальные». Этим «остальным» женщинам предстояло быть «домохозяйками западного типа», то есть они должны были привносить порядок и дисциплину в дом, создавать домашний очаг. Учебные заведения для женщин также служили этой цели: перед женщинами ставили задачу проведения «модернизации» у себя дома. Как пишет Ширин Текели, в националистической риторике главной ролью женщин по-прежнему оставалось просвещенное материнство воспитание детей.

Однако часть женщин все-таки смогла воспользоваться достижениями модернизации. Это были женщины, ставшие впоследствии специалистами в той или иной области и учеными. Эти женщины считали себя представителями всех турецких женщин, они с гордостью выполняли свою миссию - модернизировали государство. АйшеОнджу считает, что женщины-специалисты были крайне необходимы в условиях быстрого развития республики. Увеличение числа элитных кадров со специальным и техническим образованием требовало пополнения кадров из числа людей, занимавшихся ручным трудом, или крестьян, если только женщины из среднего и высшего классов не начинали посещать профессиональные учебные заведения. Распространенное мнение о необходимости женского образования позволяло использовать женский труд на престижной и хорошо оплачиваемой работе.

В начале 1930-х гг. женщины стали значительной рабочей силой, нужда в которой росла вместе с индустриализацией страны. В городах женщины стали рабочими свободных профессий (учителями, юристами, судьями, даже полицейскими и др.). С увеличением возможностей традиция организованных браков уходила в прошлое, женщины стали выходить замуж в соответствии с собственными желаниями. В городах появлялись нуклеарные семьи.

Успех женского движения, во главе которого стоял Союз турецких женщин, отражает реакцию мужского населения. Мужчины были обеспокоены активностью женского движения, поскольку был задет не только их мужской шовинизм, но и традиционное разделение труда, которое основывалось на половом признаке. Женщины стали соперниками мужчин на рынке рабочей силы.

Вместе с экономическим прогрессом в 1930-х гг. пришла и некоторая свобода для женщин. Они теперь работали на всех главных промышленных предприятиях, их труд был нужен как никогда. В 1930 г. женщинам дали право голосовать на муниципальных выборах, а в 1934 г. парламент разрешил женщинам голосовать на выборах в законодательные органы и выставлять свою кандидатуру. В этом году было официально установлено полное равноправие полов. Согласно новым законам, женщины были уравнены в правах с

мужчинами: они получали право голосовать и быть избранными в парламент и муниципалитеты, было запрещено многоженство, женщины обладали теми же правами, что и мужчины. Еще ранее женщинам разрешили получать университетское образование. На всеобщих выборах, последовавших в 1935 г., 18 женщин были выбраны в парламент. 16 из них был горожанками с дипломами о среднем образовании, одна с высшим образованием, и только одна была крестьянкой.

Женщины проявляли себя очень активно в публичной сфере. Но тем не менее их автономия была ограничена. Когда активность женщин шла вразрез с интересами государства, эта активность моментально прекращалась. Например, в 1923 г. женщины обратились к правительству за разрешением основать Республиканскую женскую партию, но им отказали. То же самое произошло и с Федерацией турецких женщин в 1935 г., когда она начала сотрудничать с феминистками по всему миру и выпустила декларацию, предупреждавшую о возрастающей нацистской угрозе. Федерацию закрыли. Закрытие Федерации объяснили так: женщинам дали все возможные права, поэтому им не имеет смысла создавать свои организации.

Кемалистское представление о равноправии полов базировалось на принципе одинаковости женщин и мужчин. То есть предполагалось, что обществу неважно, кто перед ним, мужчина или женщина. Обществу нужны были люди, которые несли национальные ценности. Считалось, что равноправие не может существовать без одинаковости. Но одинаковость в публичной сфере не означала одинаковости в частной сфере. В частной сфере преобладала иерархия отношений между мужчиной и женщиной. Как пишет Дениз Кандийоти, «государственный феминизм» создал разрыв между тем, как вела себя женщина на публике и дома. На протяжении турецкой истории женщин всегда были в семье: сначала в своей, потом в семье мужа, даже в случае смерти мужа вдова могла быстро быть выдана замуж еще раз. Современная женщина оказалась незащищенной. Современным женщинам необходимо было создать новый образ - образ женщины-чиновника в строгом костюме и с открытым лицом, образ, который бы не привлекал к себе сексуальных домогательств со стороны мужчин и позволял свободно действовать в публичной сфере. В связи с этим возник образ символической сестры, не матери и не родственника, который активно использовался в культуре и литературе.

Новое поколение женщин, выросших и получивших образование уже в условиях республиканской Турции с равноправием полов, бросило вызов традиции. Они уже совершенно по-другому относились к кемалистским реформам. С их точки зрения, разница между старым и новым поколениям была в том, что женщины-кемалистки были удовлетворены тем, что получили благодаря революции, они были «освобождены», то есть кто-то освободил их для них же самих.

Положение женщин активно использовалось и западниками, и исламистами как показатель морального здоровья общества. В первые десятилетия существования республики изображения женщин в шортах, с флагами, в школьной или военной форме, даже в вечернем платье в танцевальном зале источали уверенность. Но все это было слишком далеко от положения сельских женщин, которые были еще более зажаты в тиски местных управленцев и даже своих мужей секуляризацией. Городские женщины из высшего общества могли участвовать в развлечениях вместе с представителями противоположного пола, посещать учебные заведения, ходить на работу. Женщины же из сельской местности или маленьких городов, которые смогли изменить свое социальное положение с помощью высшего образования, были в несколько затруднительном положении по сравнению с теми женщинами, которые работали на фабриках или в сфере обслуживания ради зарплаты. Многие из них

оказались лицом к лицу с мужчинами, которые не были готовы к общению с женщинами один на один в публичных местах, например, в классе, в офисе, на улице, в транспорте. Это порождало смятение и скрытые формы сегрегации, например, в офисах мужчины и женщины в разное время пили чай в столовых.

Таким образом, в 1920-1930-е гг. кемалисты так и не смогли полностью решить вопрос о равноправии женщин в Турецкой Республике. Несмотря на культивируемый образ вестернизированной турчанки, которая работает наравне и вместе с мужчинами и не носит чадру, роль женщин в обществе и их положение практически не изменилось. В частной жизни женщины по-прежнему находились ниже мужчин в семейной иерархии и оставались на положении матерей и домохозяек. Федерация турецких женщин, борющаяся за создание Республиканской женской партии, была закрыта под предлогом, что женщинам уже были предоставлены политические права, соответственно, все возможные цели были достигнуты. Но были и положительные моменты. Составляя примерно половину населения Турецкой Республики, женщины представляли собой значительную рабочую силу, становились рабочими свободных профессий, что было крайне важно в условиях индустриализации страны. Женщины теперь могли голосовать и быть избранными в парламент, что и произошло на выборах 1935 г. Женщины могли получать университетское образование. Но большая часть положительных изменений касалась только очень узкого круга женщин, элиты, и никак не затрагивала женщин в деревнях и небольших городках, которые попали под еще большее давление местных администраций и даже своих мужей в рамках реформ по секуляризации общественной жизни.

Источники и литература

- 1) Cumhuriyet. İstanbul.
- 2) Hakimiyet-i Milliye. Ankara.
- 3) Rethinking of modernity and National Identity in Turkey, ed. Sibel Bozdoğan, Resat Kasaba. Washington: University of Washington Press, 1997.
- 4) Zafer Toprak. 1935 İstanbul Uluslararası 'Feminizm Kongresi' ve Barış. Düşün, March 1986, pp. 24-29.
- 5) Nezihe Araz. Mustafa Kemal'in Ankarası, Apa Ofset Basımevi. İstanbul, 1994.
- 6) Orhan Karaveli. Bir Ankara Ailesinin Öyküsü. Pergamon Yayıncılık, 2. Baskı, İstanbul, 1999.
- 7) Şeref Erdoğan. Ankaram. Beşeri Yayınları, Ankara, 1965.
- 8) Suavi Aydın, Kudret Emiroğlu v.d. Küçük Asya'nın Bin Yüzü: Ankara, Dost Kitabevi Yayınları, Ankara, 2005.